

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению Судебной коллегии по уголовным делам В. от 29 июня 2021 года (вх. № ... от 08.07.2021) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года адвокатом К. допущено нарушение взаимосвязанных положений пп.1 и 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, приняв 07 июня 2021 года заявку об обеспечении осуждённому Л. защитника по назначению, адвокат К. не ознакомился с материалами уголовного дела № ..., находящегося в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

Адвокат К. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии получено им своевременно, с содержанием Заключения он ознакомлен и согласен с выводами Комиссии.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката К., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В. находилось уголовное дело № ... в отношении осуждённого к пожизненному лишению свободы Л. по его кассационной жалобе на приговор М. областного суда от 25 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам П. апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2020 года. Судебное заседание было назначено на 29 июня 2021 года. Защиту Л. по назначению

Судебной коллегии осуществлял адвокат К., принявший поручение 07 июня 2021 года через систему АИС АПМ по заявке № ...

29 июня 2021 года адвокат К. явился в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам В. В ходе судебного разбирательства осуждённый Л. на вопрос председательствующего сообщил, что до начала судебного заседания пообщался с адвокатом К. и не возражает, если он будет осуществлять его защиту.

В протоколе судебного заседания указано: *«Председательствующий обращается к адвокату К.:*

- Вы представили ордер от 29 июня, то есть выписанный сегодня. Вы изучали материалы уголовного дела?

- Нет.

- А почему Вы не заявили никаких ходатайств и не попросили отложить дело?

- Я пообщался с подзащитным. Я выяснил его позицию и её поддерживаю. Если необходимо время для изучения материалов дела, я его изучу.

- Вы считаете, что не должны знакомиться с материалами дела, выступая в В.?

- Это другой вопрос.

- Значит, Вы дело не изучали и выступали только исходя из позиции подзащитного, высказанной в ходе беседы?

- Да. После изучения уголовного дела моя позиция не изменится. Я обязан поддерживать позицию подзащитного.

- Понятно. Для того, чтобы поддерживать позицию нужно знать материалы дела?

Судебная коллегия удаляется в совещательную комнату.

По возвращении из совещательной комнаты оглашается резолютивная часть частного определения суда.

Судебная коллегия сообщает, что рассмотрение уголовного дела отложено на 6 августа 2021 года в 10 часов 00 минут, осужденному Л. постановлено назначить нового защитника.

Председательствующий закрывает судебное заседание в 11 часов 39 минут».

Таким образом, в судебном заседании 29 июня 2021 года было установлено, что адвокат К., приняв 07 июня 2021 г. поручение на осуществление защиты Л., к выполнению своих профессиональных обязанностей не приступил, для изучения материалов уголовного дела в В. не явился. Каких-либо препятствий со стороны суда в осуществлении обязанностей адвоката по ознакомлению с материалами уголовного дела не имелось.

Кроме того, в судебном заседании адвокат К. ходатайств, в том числе об отложении рассмотрения уголовного дела по причине неознакомления с материалами уголовного дела, не заявлял, ограничился лишь заявлением о том, что он поддерживает позицию осужденного.

С учётом указанных обстоятельств Судебная коллегия сочла невозможным

рассмотрение уголовного дела с участием защитника адвоката К. и приняла решение об отложении судебного заседания с назначением другого адвоката.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства пояснил, что 07 июня 2021 года на его электронную почту пришло письмо со ссылкой на «систему назначения адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ». Просмотрев заявку, он скрыл данное сообщение, но, по всей видимости, нажал на кнопку «принять заявку» и тем самым система назначила его защитником Л. при рассмотрении 29 июня 2021 года уголовного дела в кассационном порядке в В. Так как отказаться от участия в уголовном деле после принятия заявки было невозможно, он принял решение о необходимости явиться в назначенное время в В., при этом отметив, что из аппарата В. с ним никто не связывался. Напротив, за сутки он сам звонил в суд и узнавал, состоится ли судебное заседание, поскольку 29 июня 2021 года у него было назначено судебное заседание по уголовному делу в Щ. районном суде города Москвы.

Ему известно, что нужно знакомиться с материалами уголовного дела, но заранее он этого не сделал. 29 июня 2021 года он спросил помощника судьи о возможности отложения судебного заседания. Помощник ответил, что спросит у судьи и сообщит ему. В этот момент он увидел на экране по виде –конференц-связи своего доверителя Л., познакомился с ним, сообщив информацию о себе и узнал причину обжалования приговора. Л. пояснил, что «слишком суровый приговор, и что его судимости, которые суды учитывали, были сняты и погашены». В этот момент вышел помощник судьи и сказал, что «мы сейчас отложимся под ваше ознакомление», с чем он согласился, попросив сделать это побыстрее, так как он очень спешит. В начале судебного заседания у Л. спросили, желает ли он, чтобы его защиту осуществлял адвокат К., Л. ответил положительно. В ходе судебного разбирательства поддержал доводы кассационной жалобы Л. и считает, что ничьи права не нарушил, поскольку для этого не было повода.

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Публичную функцию по осуществлению защиты граждан в уголовном судопроизводстве исполняют адвокаты, деятельность которых осуществляется на основе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно ст. 1 указанного Закона адвокатской деятельностью признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей,

активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат: принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Содержание данного пункта Стандарта с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), в полной мере распространяется как на стадию предварительного расследования уголовного дела, так и на осуществление адвокатом защиты в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что адвокат К. фактически уклонился от исполнения своих профессиональных обязанностей по осуществлению защиты Л., поскольку, будучи заблаговременно назначенным судом защитником последнего, в В. для ознакомления с материалами уголовного дела № ... не явился, допустил свое участие в судебном заседании Судебной коллегия по уголовным делам В. 29 июня 2021 года без ознакомления с уголовным делом, чем нарушил взаимосвязанные положения пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия обоснованно отклонила доводы адвоката К. о том, что он явился в В. за час до начала судебного заседания для того, чтобы ознакомиться с материалами уголовного дела, поскольку адвокату необходимо было заблаговременно принять меры к ознакомлению с материалами уголовного

дела с тем, чтобы иметь возможность подготовиться к предстоящему судебному заседанию.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу, что 29 июня 2021 года судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам В. не состоялось по вине адвоката К., который в нарушение взаимосвязанных положений пп.1 и 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отсутствие уважительных причин не ознакомился с материалами уголовного дела № ..., тем самым не выполнил свои профессиональные обязанности, проявив неуважение к суду, что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении этого нарушения доказанной.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований профессии, а также последствия нарушения, выразившиеся в срыве судебного заседания. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат К. признал факт допущенного им нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18 и пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за нарушение взаимосвязанных положений пп.1 и 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, приняв 07 июня 2021 года заявку об обеспечении осуждённому Л. защитника по назначению, адвокат К. не ознакомился с материалами уголовно дела № ..., находящегося в производстве Судебной коллегии по уголовным делам В., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции на другую дату.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков